

С.Е. Горшкова

Тверь

**К ВОПРОСУ О ВКЛАДЕ К. Д. УШИНСКОГО
В РАЗВИТИЕ МЕТОДИКИ ЛИТЕРАТУРНОГО ЧТЕНИЯ
(на материале хрестоматий для чтения в церковноприходских
школах конца XIX – начала XX века)**

К.Д. Ушинский в наше время единогласно признается крупнейшим педагогом и талантливым детским писателем. Его идеи и опыт широко используются в самых разных областях воспитания, обучения и детской литературы, труды являются своеобразной педагогической энциклопедией, художественные и научно-познавательные рассказы включаются в современные книги для чтения в начальной школе. В нашей стране есть академия, ряд педагогических учебных заведений, библиотека и премия имени К.Д. Ушинского. Практически ни одна работа в области педагогики, педагогической психологии и методики чтения не обходится без ссылок на труды Ушинского. Однако существуют еще недостаточно раскрытые и мало описанные стороны педагогической деятельности Ушинского. В первую очередь это касается взглядов Ушинского на религиозное воспитание и образование детей и на выбор произведений религиозного характера для книг по чтению «Родное слово», «Детский мир и хрестоматия». Мы исследовали вопрос об изучении произведений Ушинского в церковноприходских школах (ЦПШ) России конца XIX – начала XX века. Пользуясь статистическим методом исследования и рассмотрев частотность, с одной стороны, произведений, написанных самим Ушинским, с другой – различных текстов, взятых из его книг для чтения, но написанных другими авторами, мы пришли к выводу, что Ушинский являлся одним из самых читаемых авторов в среде ЦПШ по сравнению с другими русскими писателями.

Прежде чем приступить к освещению вопроса об особенностях использования творчества К.Д. Ушинского в ЦПШ, представляется необходимым сослаться на работу В.Я. Василевской (1902–1975) «Учение Ушинского о воспитании» – одну из немногих, где освещаются взгляды Ушинского на религиозное воспитание и образование и рассматриваются некоторые аспекты его отношения к религии. Цель работы Василевской – определить, что лежит в основе педагогической системы Ушинского и что делает ее настолько плодотворной в течение нескольких эпох, включая наше время. При этом в своей работе автор касается наименее изученных сторон наследия Ушинского. И хотя в своих педагогических взглядах Ушинский был последователем реалистической педагогики Каменского, Локка и Песталоцци, В.Я. Василевская последовательно доказывает, что «философской основой всей педагогической системы Ушинского была

христианская идея, компасом на трудном пути его жизни, его исканий в области теории и практики воспитания – Евангелие, а конечной целью воспитания – тот идеал человека, который передан нам через апостолов: «подражателями будьте мне, как я – Христу»¹.

Книга К.Д. Ушинского для детей и родителей «Родное слово» впервые вышла в 1864 г. Она сразу же приобрела широкую известность в самых различных педагогических и общественных кругах России того времени. Несмотря на общественное признание, в 1885 г. она была запрещена из-за «народности и развлекательности»². В.Я. Василевская отмечает, что книга для чтения Ушинского мало походила на учебные книги того времени, и «против «Родного слова» начался настоящий поход, который затянулся на пятнадцать лет»³. Однако до этого запрещения книга Ушинского уже разошлась в тысячах экземпляров (она выдержала 38 изданий). Основные обвинения против Ушинского заключались в том, что вместо схоластической учебы, механического заучивания наизусть непонятных текстов в школах начали читать доступные детям сказки, песни, загадки (лучшие образцы русского фольклора). Это «светское» направление учебников Ушинского сторонники старой школы считали «греховным». При этом они ссылались на народ, который имеет якобы отвращение к «мирскому». Еще более смущала их в «Родном слове» и «Детском мире» Ушинского обилие материала, знакомящего детей с жизнью окружающей среды⁴. В адрес Ушинского высказывались даже обвинения в атеизме.

В 1900 г. «Родное слово» К.Д. Ушинского было снова допущено в школы, и до 1917 г. книга издавалась ежегодно. В последующие годы «Родному слову» удалось увидеть свет лишь дважды: с большими изъятиями его включили в собрание сочинений Ушинского (1948–1952 и 1988–1989). Интересно то, что изъятые были в основном разделы и тексты религиозного характера или имеющие отношение к жизни церкви (молитвы, церковнославянское чтение (раздел давался в сокращении), описание православных праздников, стихи с религиозными сюжетами) (5). Можно сделать вывод, что для цензуры советского времени многие тексты, входившие в хрестоматии Ушинского, воспринимались как религиозные. В 1994 г. в Сибирском отделении издательства «Детская литература» «Родное слово» было напечатано в изначальном виде. С этого времени и до сегодняшнего дня появилось несколько изданий книг для чтения Ушинского.

Мы пронаблюдали частотность использования в книгах для чтения К.Д. Ушинского религиозных текстов и сюжетов. Можно сделать следующие выводы. В книге для чтения с детьми младшего возраста «Родное слово» на первом году обучения в разделе «Первая после азбуки книга для чтения» под номером 25 дается подраздел «Христианские имена» (80) и помещен маленький рассказ Ушинского «На стриженую овечку Бог теплом пахнул» (81). Это рассказ о том, как Бог пожалел маленькую овечку,

которую остригли весной, и послал на землю яркий солнечный луч и теплый ветерок, чтобы овечке не было холодно. Под номером 26 в подразделе «Родство и свойство» помещается стихотворение «Милые сиротки – Божьи детки». Главным смыслом стихотворения является привлечение внимания к горькой судьбе сироты. В этом разделе перед стихотворением помещены слова из Евангелия: «Чти отца твоего и мать твою!» – повелел Господь, а после стихотворения дается первая строка из молитвы «Отче наш». Под номером 31 следует подраздел «Что мы видим в церкви». Под номером 32 в подразделе «Праздники» перечислены основные праздники русской православной церкви. После этого печатаются три русские народные пословицы на тему церковных праздников и две загадки церковного содержания. Затем помещено стихотворение «Вечер в субботу» о вечерней церковной молитве (99). В конце первого года обучения в «Родном слове» помещен раздел «Молитвы». На втором году обучения («Вторая после азбуки книга для чтения») во втором отделе «Времена года» даются описания основных событий церковного годового круга: Рождество (201–203), Чистый понедельник (210), Вербное воскресенье (211), Страстной понедельник (212), Страстной четверг (213), Страстная пятница (214), Страстная суббота (215), Светлое Воскресение (216), Радоница (218), Троицын день (228). В этом же отделе помещено стихотворение А.Н. Майкова «Христос воскрес!». В конце второго года обучения дается раздел «Церковнославянское чтение» (272–278), где после краткого изложения теории напечатаны Заповеди Господни, Символ веры и молитва за Царя и Отечество.

В книге К.Д. Ушинского «Детский мир и хрестоматия» христианские мотивы в основном встречаются в рассказах об истории России. В книге первой в отделе 3 «Первое знакомство с родиной» в следующих рассказах можно выделить христианские мотивы: «Что было в России за тысячу лет» (227), «Призвание князей» (228), «Ольга-правительница» (236), «Крещение Руси» (250), «Владимир-христианин» (253), «Святополк-братоубийца» (257), «Ярослав и первые его преемники» (261), «Основание Киево-Печерской Лавры» (264). Можно сделать вывод, что содержание всех исторических рассказов Ушинского связано с историей русской православной церкви. Эта тенденция продолжается и во второй книге «Детского мира и хрестоматии». Во втором отделе «Из русской истории» Ушинский помещает свои рассказы исторического характера, представляющие переработку сочинений Н.М. Карамзина или А. Ишимовой, и адаптированные варианты житий святых, отрывки из сочинений Карамзина, а также стихотворения А.С. Пушкина и М.Ю. Лермонтова (107–206).

Выборка текстов, имеющих религиозные мотивы, из книг для чтения К.Д. Ушинского весьма показательна. Она позволяет сделать выводы, с одной стороны, о том, что Ушинский понимал значение православия для истории, культуры и литературы России, с другой стороны, что Ушинский

очень хорошо разбирался в психологии детей из народа, жизнь которых тесно связана с событиями годового круга Русской православной церкви. Не случайно довольно большой объем текстов из книги для детей младшего возраста посвящен церковным праздникам в их народном понимании. Одновременно с этим Ушинский помещает рассказы из детских воспоминаний о праздниках. Ушинский писал о большом воспитательном влиянии на ребенка церковных праздников: «У ребенка на всю жизнь остаются воспоминания о тех мирных сияющих торжествах, о тех то грустных, то торжественных молитвах, которые предлагает православная Церковь в дни великих праздников. Для ребенка Светлый Праздник и весна, Рождество и зимний пейзаж, Спас и спелые плоды, Троица и зеленые березки сливаются в одно могучее впечатление, свежее и полное жизни. Церковь со своими торжественными обрядами, природа со своими годовыми переменами и семья со своими праздничными обычаями и веселостями – вот три элемента, озаряющие в памяти ребенка каждый праздник. Обряды православной Церкви имеют великое воспитательное влияние уже и потому, что они сами собой, без посредствующих объяснений обнимают детскую душу святым религиозным чувством, настраивающим ее на возвышенный, торжественный лад»⁵.

Книги для чтения К.Д. Ушинского, в которых гармонично соединяются основные религиозные понятия с самыми современными сведениями естественных наук и лучшими образцами русской классической литературы, построены таким образом, что совершенно не противоречат основным принципам христианского воспитания. Напротив, они укрепляют в ребенке-читателе чувство красоты и гармонии мира, веру в Бога и ближнего, воспитывают любовь к природе, родине, уважение к ее истории и литературе, формируют активную жизненную позицию, учат любознательности, наблюдательности, развивают желание учиться. С момента своего выхода («Детский мир» – 1861, «Родное слово» – 1864) и на протяжении всего времени, когда они были разрешены в печати, книги Ушинского оказывали значительное влияние на построение многих русских книг для чтения.

Представляется особенно интересным проследить бытование произведений К.Д. Ушинского или текстов, извлеченных из его книг для чтения, в среде церковноприходских школ конца XIX – начала XX века. Правила о ЦПШ были изданы 13 июня 1884 г., и с этого момента, как мы считаем, начинается официальная история церковной школы в нашей стране. Необходимо отметить, что церковная школа существовала в России и до принятия правил. Наиболее ярким примером церковно-школьной деятельности являются в этом смысле школы С.А. Рачинского. Школа Рачинского в Татеве была открыта в 1875 г., а всего под его непосредственным руководством к концу XIX века действовало 12 школ. Рачинский как высокообразованный человек, интересовавшийся всем новым в педагогике и методи-

ках отдельных предметов, писавший сам, постоянно сотрудничавший с журналами «Народная школа» и «Русская школа», конечно, знал и книги для чтения К.Д. Ушинского, так как всевозможные отзывы о них постоянно помещались в 1870-х гг. в педагогических журналах. В эти же годы продолжалась дискуссия по поводу выбора первой книги для чтения в народной школе. Так, на страницах журнала «Народная школа» (1870. № 4) была напечатана статья И.Д. Белова «Крестьянская школа и крестьянские дети». Говоря об особой роли уроков чтения в народной школе, Белов писал: «В настоящее время наша педагогическая литература не представляет решительно ничего, что могло бы как учебник для народных школ выдержать сравнение с книгой г. Ушинского»⁶. В № 5 журнала «Народная школа» за 1871 г. помещена статья С.Н. Воробьева «Первое знакомство с сельской школой». Автор выражает крайнее беспокойство тем, что все обучение в сельской школе затрудняется из-за «недостатка книжек для первоначального чтения»⁷. Далее Воробьев дает подробный анализ ситуации, указывает на недостатки различных хрестоматий: «Из сотни изданий едва ли три, четыре окажутся удовлетворительными»⁸. В качестве образца книги для чтения, содержащей одновременно рассказы, описывающие события истории, путешествия, естественнонаучные статьи, а также русские народные сказки, басни и поэтические образцы, в соединении с правильной религиозной ориентированностью, автор предлагает «Родное слово» К.Д. Ушинского. В № 1 за 1880 г. (т.е. через десять лет) помещена статья известного педагога и методиста Д.И. Тихомирова «Школа и жизнь (наблюдения и заметки)», где автор отмечает, что практически все учебники очень далеки от нужд народа. Далее он пишет: «Чуть ли не единственная книга для чтения, которая употребляется в настоящее время во всех благоустроенных народных школах – это «Родное слово» (Ч. I и II); ею начинается, ею же по большей части и оканчивается курс нормальной народной школы...»⁹ Журнал «Церковная школа» в 1884 г. в рекомендательных списках учебной литературы, которые обычно помещались в конце каждого номера, рекомендует к использованию книги для чтения К.Д. Ушинского, хотя в следующем году они были запрещены. Мы предполагаем, что С.А. Рачинский, регулярно читавший педагогические журналы, был хорошо знаком с описанной нами выше ситуацией. Именно педагогические взгляды Рачинского, описанные им в статьях, которые затем вошли в его книгу «Сельская школа»¹⁰, очень сильно повлияли на развитие русской церковно-приходской школы. В частности, это относится и к вопросу литературного чтения в ЦПШ. Все составители хрестоматий для церковных школ так или иначе опирались на взгляды Рачинского. Мы можем найти общие моменты в том, что советует выбирать в качестве материала для литературного чтения в ЦПШ Рачинский и в принципах отбора материала Ушинским в его книгах для чтения. В частности, С.А. Рачинский говорил о том,

что все, что читается с крестьянскими детьми в народной школе, должно быть им близко и понятно. Со своей стороны Ушинский в «Родном слове» помещает такие произведения (устного народного творчества, русских писателей и свои собственные), в которых говорится о предметах и явлениях, непосредственно окружающих детей. Это хорошо им знакомые домашние и дикие животные, описание жизни деревни, сельских работ и церковных праздников. С.А. Рачинский советует не использовать при чтении с детьми литературных произведений сатирического и мрачного элегического характера, в этой связи он считает недоступными для понимания детей критические произведения М.Е. Салтыкова-Щедрина, сатирические произведения Н.В. Гоголя, произведения элегического характера М.Ю. Лермонтова и советует читать с учениками в основном произведения А.С. Пушкина, поэтов и писателей пушкинского периода. В хрестоматиях К.Д. Ушинского совершенно не представлено творчество Н.В. Гоголя и М.Е. Салтыкова-Щедрина. В «Родном слове» нет ни одного произведения М.Ю. Лермонтова, а в «Детский мир» включены стихотворения «Бородино», «Казачья колыбельная песня», «Три пальмы», «Воздушный корабль».

С.А. Рачинский главное внимание при чтении литературных произведений с детьми уделял нравственному содержанию этих произведений. К.Д. Ушинский также придавал очень большое значение вопросам воспитательного воздействия произведений устного народного творчества и русской литературы на душу ребенка. К тому же К.Д. Ушинский высказывал отдельные ценные мысли по вопросу об обучении детей религии и даже оставил заметки по поводу методики изучения библейских рассказов с детьми 7–10 лет¹¹. В качестве образца учителя Ушинский указывал на Иисуса Христа и отмечал при этом, что нельзя отделять религию от жизни, что христианское обучение должно быть все время связано с жизнедеятельностью ребенка¹². В свою очередь С.А. Рачинский считал чтение Библии с детьми центральным моментом христианского воспитания и образования. Как указывает в своих воспоминаниях Е. Поселянин, С.А. Рачинский и сам по вечерам постоянно читал с детьми Евангелие и лучшие образцы русской классической литературы, а вся жизнь С.А. Рачинского является примером соединения идей христианства с жизненной практикой.

Книги для чтения К.Д. Ушинского оказали несомненное воздействие на хрестоматии для церковноприходских школ. Они использовались в ЦПШ с 1900 по 1917 г. наряду со специальными изданиями для такого типа школ. Весьма показательны, как произведения К.Д. Ушинского и тексты из его хрестоматий используются в исследуемых нами книгах для чтения в ЦПШ. Так, в «Русском чтении» (Первой книге после азбуки), составленном священником И. Жемчужиным в 1893 г., помещены маленький рассказ К.Д. Ушинского «В ноябре», его же стихотворение «Летом» и нравоучительный рассказ «Четыре желания», стихотворение А.Н. Майкова «Хри-

стос воскрес!» При этом составитель хрестоматии в качестве автора стихотворения «Христос воскрес!» указывает К.Д. Ушинского. Хрестоматии о. Г. Дьяченко и о. И. Жемчужина вышли как раз в годы, когда книги для чтения Ушинского были официально запрещены. В это время также распространялось мнение об атеистических взглядах Ушинского. Однако И. Жемчужин в свою небольшую книгу помещает три произведения Ушинского и одно стихотворение А.Н. Майкова, которое он взял из «Доброго слова» Ушинского, так как в качестве автора указывает именно его.

Хрестоматия «Мир Божий» (составитель С.М. Гречушкин, 1916) была рекомендована для чтения в начальных двуклассных, церковных и воскресных школах. С момента разрешения к печати книг для чтения К.Д. Ушинского (1900) прошло уже довольно много времени. За это время несколько изменились взгляды общественности на отношение науки и религии, что, в свою очередь, было вызвано бурным развитием естественных наук. В связи с этим рассказы естественнонаучной тематики, адресованные детям, воспринимались более адекватно, нежели в 1880-е годы. Именно поэтому, на наш взгляд, в хрестоматии «Мир Божий» представлено наибольшее количество произведений К.Д. Ушинского. В хрестоматии помещены рассказы К.Д. Ушинского: «Чудный домик», «Верная собака», «Коралловые полипы», «Как у цветка плод образуется», «Моря и океаны», «Горная страна», «Откуда взялись камни на полях?»

Таким образом, анализ хрестоматий позволяет сделать вывод, что произведения К.Д. Ушинского читались в ЦППШ. Это были рассказы естественнонаучного характера о жизни природы и нравоучительные рассказы (например, «Четыре желания», «Верная собака», «Чудный домик» и др.).

Рассказ «Четыре желания» повествует о такой черте человеческого характера, как нерешительность и неумение сделать правильный выбор. Его герой, мальчик Митя, никак не может согласовать свои чувства с разумом и выбрать, какое же время года из четырех нравится ему больше.

В центре рассказа «Верная собака» сопоставление верности и преданности животного и глупости и бездушности, которыми порой отличается человек. Этот рассказ учит милосердию и призывает не принимать поспешных решений, тщательно обдумывать жизненные ситуации.

Рассказ «Чудный домик» завершает серию маленьких естественнонаучных рассказов о строении человеческого организма и написан в аллегорической форме. Главной мыслью его является то, что хозяйкой в чудном домике (человеческом теле) является душа. Рассказ интересен тем, что он, включая естественнонаучные сведения о человеческом организме, соответствует основным принципам христианской антропологии. При этом рассказ написан художественным языком в доступной для ребенка форме. В рассказе проведена аналогия между теплом души и теплотой домашнего очага, у которого есть добрая хозяйка, она мудро руководит всем хозяйст-

вом и своими многочисленными помощниками так, что это руководство практически незаметно. В этом рассказе также дан пример художественного разрешения проблемы, которая и по сей день остается актуальной для христианской педагогики: как объяснить маленькому ребенку, что такое смерть, не травмируя его: «Уйдет хозяйка из дома, и все замолкнет: эконо перестанет стучать, слуги останутся в переходах, и во всем домике станет тихо, пусто и холодно, а ставеньки закроют окошки. Но куда же уходит хозяйка? Туда, откуда пришла, – на небо. На земле она только гостья, а домик без хозяйки рассыпается в прах»¹³.

Помимо этого в хрестоматии для церковных школ включали различные произведения других авторов, взятые из книг для чтения К.Д. Ушинского. В целом хрестоматии для ЦПШ строились во многом по образцу книг для чтения Ушинского. В них, как правило, присутствовал развернутый исторический отдел, в который помещались отрывки из житий святых и рассказы об истории государства Российского, взятые из книг Н.М. Карамзина или А.И. Ишимовой, имел место литературный материал, посвященный церковным праздникам, широко было представлено творчество А.С. Пушкина и поэтов, описывающих в своих стихотворениях различные аспекты сельской жизни и природы, таких как А.В. Кольцов и И.С. Никитин; присутствовали отрывки из произведений Л.Н. Толстого и С.Т. Аксакова о детстве. Однако в хрестоматиях для ЦПШ XIX в. мы практически не находим произведений естественнонаучного характера. Очевидно, это связано с предубеждением против науки. Здесь уместно вспомнить те обвинения, которые делались в 1880-х годах в адрес Ушинского. Возможно, составители хрестоматий считали, что излишне наукообразные описания будут отвлекать детей от размышлений о Боге как творце всего существующего.

Вклад К.Д. Ушинского в развитие методики литературного чтения уже признан и оценен. Его разработки могут быть применены сегодня в церковных школах для создания программ по чтению и составления хрестоматий. Интересными также являются взгляды Ушинского на религиозный и нравственный аспекты воспитания, которые также могут найти применение в современной церковной школе.

¹ Василевская В.Я. Учение Ушинского о воспитании // Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети. М., 1993. С. 81.

² Ушинский К.Д. Детский мир и хрестоматия: В 2 ч. М., 2000. С. 4–5. Далее ссылки на это издание даны в тексте с указанием страницы.

³ Василевская В.Я. Указ. соч. С. 182.

⁴ См. там же.

⁵ Цит. по: Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети. С. 175.

⁶ Белов И.Д. Рождественские рассказы для детей. СПб., 1871. С.10.

⁷ Воробьев С.Н. Первое знакомство с сельской школой // Народная школа. 1871. № 5. С. 42.

⁸ Там же. С. 44.

⁹ Тихомиров Д.И. Школа и жизнь (наблюдения и заметки) // Народная школа. 1880. № 1. С. 29.

¹⁰ Рачинский С.А. Сельская школа. М., 1898.

¹¹ Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети. С. 175–181.

¹² Василевская В.Я. Н.И. Пирогов и основные вопросы воспитания // Куломзина С.С. Наша церковь и наши дети. С. 180.

¹³ Ушинский К.Д. Родное слово: Книга для детей и родителей. М., 2000. С. 71.

Н.Н. Гурьева

И.Г. Сильченкова

Тверь

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ ВКЛЮЧЕНИЯ ГРАММАТИЧЕСКОЙ СТИЛИСТИКИ В ПРОГРАММУ ПО РУССКОМУ ЯЗЫКУ ДЛЯ НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЫ

Большая часть школьного курса русского языка связана с изучением грамматики. Учащиеся знакомятся с важнейшими грамматическими понятиями. Но в то же время они не имеют представления о том, как те или иные грамматические формы употреблять в речи. Более глубокий анализ изучаемых грамматических явлений, ознакомление учащихся с некоторыми важнейшими значениями грамматических форм, с правилами и особенностями их употребления в речи для передачи смысловых и стилистических оттенков, анализ вариантных форм и конструкций ведет к обогащению и развитию речи детей. Один из способов достижения этой цели – систематическая, целенаправленная работа по грамматической стилистике, возможности которой позволяют учителю в рамках изучения любой грамматической темы проследить особенности и условия употребления в речи определенных грамматических средств языка.

В «Грамматике» имеется материал (например, синонимичные грамматические формы и конструкции), который может стать предметом изучения как «Граматики», так и «Стилистики». Причем стилистика извлекается именно из грамматики. Изучение материала по стилистике может привести к решению ряда проблем развития речи: знание правил употребления в речи грамматических форм – необходимое условие грамотной и выразительной речи. В настоящее время повышение речевой культуры учащихся – одна из актуальных задач, стоящих перед современной школой. Именно поэтому в центре внимания многих ученых находятся лингвистические проблемы грамматико-стилистического характера. В специальной литературе рассматриваются также и некоторые методические стороны данного вопроса: описываются способы дифференциации речевых